

# Путешествия, открытия

УДК 94(47)

## Архипелаг Северная Земля – география с историей на сломе времён

© 2014 г. В.М. Котляков<sup>1</sup>, А.Д. Жохов<sup>2</sup>, Н.В. Жохова<sup>2</sup>, М.Г. Ушакова<sup>3</sup><sup>1</sup>Институт географии РАН, Москва; <sup>2</sup>Государственный океанографический институт имени Н.Н. Зубова, Москва;<sup>3</sup>Институт океанологии РАН имени П.П. Ширшова, Москва

matelot@bk.ru

Статья принята к печати 9 декабря 2013 г.

Географическое открытие, Российская Арктика, Северная Земля, экспедиция.  
Geographic discovery, expedition, Russian Arctic, Severnaya Zemlya.

Статья посвящена памятной дате – вековому юбилею последнего географического открытия мирового значения, столь неожиданного для начала XX в., – обнаружению 3 сентября 1913 г. (по новому стилю) протяжённых берегов огромной островной суши в водах Северного Ледовитого океана. Это открытие было сделано Гидрографической экспедицией Северного Ледовитого океана (ГЭСЛО) с ледокольных транспортов «Таймыр» и «Вайгач», обнаруживших и заснявших восточный и южный берега неизвестных земель, разделяющих моря Карское и Лаптевых. Полное обследование архипелага Северной Земли было выполнено только в 1930–1932 гг. экспедицией Г.А. Ушакова – Н.Н. Урванцева. В связи с постепенным открытием берегов и съёмкой всего архипелага возникли разногочия в оценке событий и исторических фактов. Отметим и сложную историю топонимики архипелага. Авторы подчёркивают необходимость возвращения исторических названий с применением национального законодательства и обоснованием топонимики Российской Арктики на основе мировой практики.

100 лет назад было совершено последнее географическое открытие мирового значения в Российской Арктике. 3 сентября 1913 г. (по новому стилю) ледокольные транспорты русского военного флота «Таймыр» и «Вайгач», специально построенные для исследования трассы Северного морского пути, обнаружили и засняли восточный и южный берега неизвестных земель, разделяющих моря Карское и Лаптевых. Оказалось, что к северу от п-ова Таймыр простираются не открытые воды Северного Ледовитого океана, а находится неширокий судоходный пролив, ограниченный с севера берегами новооткрытой суши. Вскоре эти берега получили наименование «Земля Императора Николая II», которое просуществовало в документах до 1926 г. и было снято волевым образом как негодный для советской власти символ царской России. Кроме того, один из островов, обнаруженных при подходе с юго-востока, был назван в честь наследника монарха – Цесаревича Алексея. Открытый пролив стали именовать проливом Бориса Вилькицкого – начальника экспедиции, но позже название усекли до «пролив Вилькицкого».

### Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана (ГЭСЛО)

Небольшие транспортные суда «Таймыр» и «Вайгач» ледового класса (рис. 1) были построены в России [1]. С этих судов были положены на планшет морской корабельной съёмки восточный и южный контуры огромной островной суши, разделяющей моря Карское и Лаптевых, а также открыт пролив, отделяющий эту землю от материка [1, 3]. Если бы не события тех лет, связанные с Первой мировой войной, революцией и Гражданской войной в России, потрясшие Европу и нашу страну, это открытие получило бы не только мировую огласку, но стало бы знаковым для многих участников Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана (ГЭСЛО), работавшей в Арктике в 1910–1915 гг.

Не так много свидетельств тех времён дошло до наших дней, а прошлые публикации скоро станут архивными раритетами. Полностью осмыслить те события, видимо, уже невозможно, так как участников давно нет в живых, а судьбы их в большинстве случаев сложились на сломе эпох и драматических перемен в стране. Из сохранив-



**Рис. 1.** Суда «Таймыр» и «Вайгач»  
**Fig. 1.** Icebreaking transports «Taimyr» and «Vaygach»

шихся документов для нас ценны и интересны, прежде всего, воспоминания двух врачей ГЭСЛО — Л.М. Старокадомского и Э.Е. Арнгольда, а также дневниковые материалы одного из офицеров — А.М. Лаврова. В 2012 г., к 100-летию ГЭСЛО, небольшим тиражом была издана книга Н.И. Евгенова и В.Н. Купецкого «Экспедиция века» [3].

Гидрографическая экспедиция на двух ледокольных транспортах «Таймыр» и «Вайгач» как плановое мероприятие государственного значения была подготовлена специальной Комиссией под руководством и с участием Главного гидрографического управления флота (ГГУ). Основная задача экспедиции — подробное обследование Северного морского пути, уже тогда стратегически необходимого для страны с учётом потребностей в грузовых перевозках и, конечно, для перевода в Тихий океан военных кораблей на случай войны. В работе специальной Комиссии участвовали известные морские специалисты ГГУ, в том числе вдохновитель всего мероприятия — А.И. Вилькицкий — отец будущего начальника ГЭСЛО Б.А. Вилькицкого. К работе были привлечены также видные военные моряки — А.В. Колчак и Ф.А. Матисен, плававшие в полярной экспедиции на яхте «Заря» с Э.В. Толлем.

Ледокольные транспорты «Таймыр» и «Вайгач», спроектированные в мастерской известного инженера-судостроителя Р.А. Матросова, были построены в Петербурге на Судостроительном и механическом заводе, выполнявшем заказ на по-

стройку этих двух судов с условием использования отечественных материалов и инструментов. Суда прошли ходовые испытания по новой программе Морского технического комитета, в разработке которой деятельное участие принимал виднейший специалист в области теории корабля академик А.Н. Крылов.

С 1910 по 1915 г. «Таймыр» и «Вайгач» совершили пять плаваний [9] (из них четыре — с возвращением к месту базирования) по мало известному в то время Северному морскому пути от Владивостока через Берингов пролив. Суда постепенно продвигались на запад, промеряя лотом глубины, исследуя воды, частично берега арктических морей вдоль северных окраин Сибири, последовательно нанося на съёмочный планшет трассу пути с глубинами и контурами берегов. Измерения вели на ходу с точным выдерживанием курса и скорости. Астрономическими наблюдениями закреплялись координаты снятых участков пути [3].

Уже в навигацию 1913 г. был выдвинут план прохода сквозным путём из Тихого океана в европейские воды, однако льды к западу от мыса Челюскина не позволили продвинуться к западу от п-ова Таймыр. Пришлось уклониться к северо-северо-западу, где по пути и был открыт новый остров, получивший позже имя наследника царя — Цесаревича Алексея (в советское время переименован в «о. Малый Таймыр») [9]. Другой остров, расположенный рядом, получил имя

судового врача Старокадомского. Менее чем через сутки на пути судов совершенно неожиданно встретились плавучие льды – айсберги, а вскоре показались гористые берега неизвестной земли [1, 3]. Новооткрытые земли были официально провозглашены присоединёнными к России. Позднее, в 1916 г., новооткрытые берега были официально названы «Земля Императора Николая II». Ещё ранее открытые экспедицией острова в группе Де-Лонга также получили названия, частично сохранившиеся до настоящего времени [5].

В поход 1914 г. суда ГЭСЛО выходили в условиях, когда шла Первая мировая война. Корабли должны были завершить плавание в европейских водах. Осенью 1914 г. суда экспедиции после съёмок контура южного берега новооткрытых земель и безнадёжных попыток выйти из пролива в Карское море были затёрты льдами и зазимовали вблизи северо-западного берега п-ова Таймыр. Лавируя во льдах, «Таймыр» испытал серьёзное сжатие, но корпус судна выдержал и корабль стал на зимовку. «Вайгач» за счёт умелого маневрирования легче перенёс остановку во льдах.

В августе 1915 г., после летнего вскрытия и таяния льдов в проливе Бориса Вилькицкого весь Северный морской путь был наконец впервые пройден с востока на запад. Вынужденная тяжёлая зимовка у северо-западных берегов п-ова Таймыр далась нелегко. На судах начались болезни, связанные с нехваткой необходимых продуктов питания, были и людские потери: в период зимовки умерли офицер и два матроса. Суда ГЭСЛО оказались недостаточно приспособлены для условий зимовки, да и люди были не очень готовы к ней.

В конце XIX – начале XX вв. на арктических просторах началась «гонка» к Северному полюсу, поэтому воды и льды Северного Ледовитого океана стали темой для их глубокого изучения и освоения в мореходных целях. Россия также включилась в эти работы. В 1913 г. обеспокоенные отсутствием известий сразу от трёх русских арктических экспедиций (В.А. Русанова на «Геркулесе», Г.Л. Брусилова на «Св. Анне», Г.Я. Седова на «Св. М. Фоке»), администрация Главного гидрографического управления флота при поддержке власти и общественности предложила Правительству план: послать в западную часть Северного Ледовитого океана три спасательных судна. Именно в поисках следов экспедиций Брусилова и Русанова на пути к п-ову Таймыр зазимовал во льдах спасательный барк «Эклипс» под командовани-

ем опытного полярного капитана Отто Свердруп. «Эклипс» имел запасы продовольствия и был укомплектован как спасательное судно. На его борту находилась относительно маломощная радиостанция, позволяющая, однако, выходить на связь с судами ГЭСЛО и ГГУ и поддерживать её до возвращения экспедиции.

В связи с описываемыми событиями истории ГЭСЛО необходимо отметить человеческий и патриотический подвиг известного арктического землепроходца, бывшего военного моряка Н.А. Бегичева, участника экспедиции Э.В. Толля и соратника А.В. Колчака. Ещё ранее, учитывая сложную ледовую обстановку с возможной вынужденной второй зимовкой, проблемы с питанием, а значит и со здоровьем личного состава (были случаи аппендицита и цинги), они решили вывести больных и ослабевших с судов ГЭСЛО сначала на «Эклипс», а затем на берег для отправки по суше. Он доставил на «Эклипс» оленину и забрал оттуда более 40 человек для доставки их по берегу р. Енисей в порт Гольчиху для дальнейшей отправки пароходом и по железной дороге [1, 3, 9].

Но судьба и на этот раз обошлась с ГЭСЛО милостиво: в августе 1915 г. суда всё-таки получили возможность двигаться в разреженных льдах. Они прошли в Диксон, а после уже один «Вайгач», поднявшись вверх по Енисею, забрал на борт оставшихся там людей, а потом прибыл в Диксон для подготовки к последнему переходу в Архангельск.

В целом результаты работ экспедиции ГЭСЛО были впечатляющими. Несмотря на ограниченные возможности того времени, штурманы ГЭСЛО с помощью отлаженной в 1910–1912 гг. методики попутной корабельной съёмки могли вести достаточно подробную гидрографическую опись. Были получены первые мореходные карты по всем пройденным к тому времени участкам Северного морского пути. Во время плаваний велись регулярные гидрологические, метеорологические, биологические и другие наблюдения. Этими материалами как навигационными пособиями можно было пользоваться для практического плавания ещё долгие годы. Но важнейшим достижением ГЭСЛО стало обнаружение берегов огромной, ещё неизвестной суши. Кроме того, экспедиция открыла и описала несколько островов в арктических морях. Согласно личному замечанию автора многих книг об Арктике В.М. Пасецкого, открытие ГЭСЛО двух последних из островов группы Де-Лонга фактически сняло во-

прос о существовании так называемой «Земли Санникова» [6]. Это были о. Генерала Вилькицкого и о. Жохова, открытые в 1913 и 1914 гг.

Несомненно, работа двумя судами с налаженной радиосвязью сыграла большую роль в решении различных задач их взаимодействия, часто в сложной обстановке маневрирования в совершенно незнакомых водах. Полученные планшеты (в дальнейшем карты) с промерами глубин и контурами съёмок берегов, нанесёнными астропунктами для привязки координат составили бесценный багаж наблюдений ГЭСЛО, использовавшийся и позже.

Итак, в начале сентября 1913 г. при поиске свободного прохода на запад в сплочённых льдах, на подходе к п-ову Таймыр, при вынужденном продвижении к северо-северо-западу был встречен плавающий лёд, а затем обнаружены и засняты попутной корабельной съёмкой со стороны моря Лаптевых неизвестные протяжённые берега, примерно от точки 110° в.д., 78° с.ш. до точки 96° в.д., 81° с.ш. В 1914 г. была продолжена съёмка этих новооткрытых берегов от исходной позиции 1913 г. к западу, т.е. по северному берегу пролива Бориса Вилькицкого и до мыса Неупокоева (названия были даны позже). Выполненная съёмка определила на карте лишь незамкнутый, обобщённый контур восточного и южного берегов этих неизвестных земель, которые и получили название «Земля Императора Николая II» (рис. 2, а). Лишь полтора десятилетия спустя наземная маршрутная съёмка показала, что этот берег принадлежит целой группе островов с проливами. Так был открыт архипелаг. Изучение этих новооткрытых земель, как известно, продолжилось только в 1930 г. [10].

### **Первые исследования Северной Земли.**

#### **Экспедиция Г.А. Ушакова – Н.Н. Урванцева**

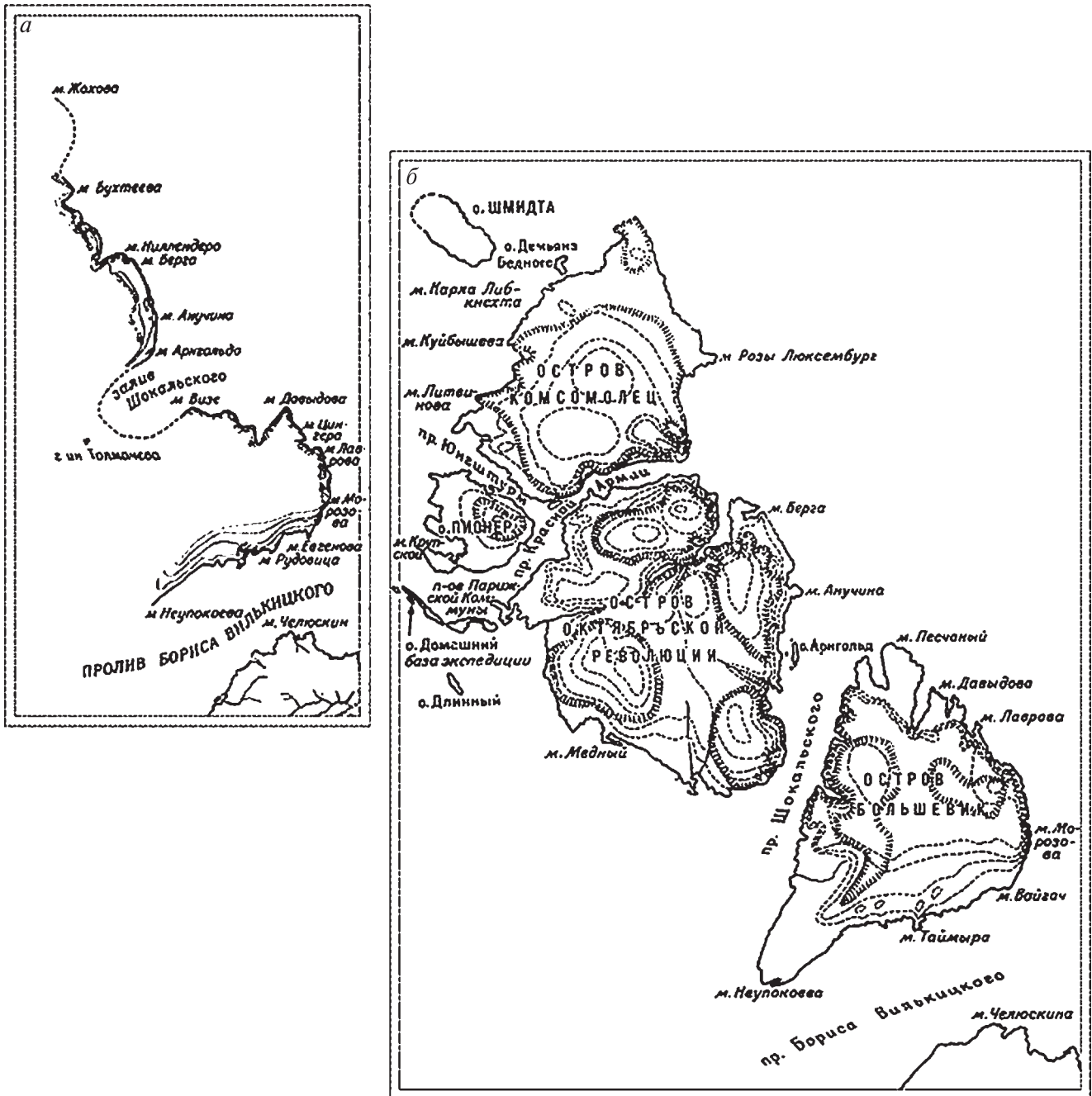
Приход новой власти в России во многих странах Европы вызвал откровенное неприятие и послужил поводом для попытки аннексии территориальных владений Советского Союза в Арктике. В 1923 г. в восточных водах Северного Ледовитого океана произошел инцидент с высадкой иностранцев на о. Врангеля [2]. Срочно была снаряжена экспедиция на канонерской лодке «Красный Октябрь» (переоборудованный базовый ледокол «Надежный»), которая под командованием бывшего офицера флота Б.В. Давыдова восстановила суверенитет России, вновь подняв там государственный флаг.

В те годы в Европе высказывались сомнения в самом существовании новооткрытых земель севернее Таймырского полуострова. Предпринимались попытки ревизии факта этого открытия в Российской Арктике. Видимо, с этой целью была задумана и предпринята в 1918 г. экспедиция Р. Амундсена на шхуне «Мод». Подобные события вызвали появление «Правительственной нотификации», в которой объявлялись государственным достоянием новооткрытые в 1913 и 1914 гг. берега земель и другие, возможно существующие географические объекты в малоизученной зоне Северного Ледовитого океана, разграниченной морями Карского и Лаптевых.

Детальные исследования Северной Земли были выполнены в 1930–1932 гг. советской экспедицией Г.А. Ушакова и Н.Н. Урванцева [10]. Участников экспедиции, в состав которой входили также совсем молодой радист В.В. Ходов и опытный каюр-охотник на морского зверя С.П. Журавлев, доставили ледокольным пароходом «Седов» на не посещавшееся до того времени западное побережье Северной Земли. На небольшом о. Домашний обустроили базу экспедиции. Особая роль как организатора и руководителя работ выпала на долю начальника Североземельской экспедиции Георгия Алексеевича Ушакова. После пребывания на о. Врангеля, имея собственный опыт освоения малоизученных земель в Арктике, он все свои знания и талант руководителя использовал для получения полного объёма результатов обследования Североземельского архипелага. Георгий Алексеевич непосредственно участвовал в многокилометровых маршрутных съёмках, деля все тяготы и достижения этого масштабного мероприятия, успешно выполненного в сроки, едва ли доступные и для современных условий обеспечения и технических возможностей.

Так, завершая эпоху классических полярных экспедиций в Арктике на собачьих упряжках, впервые были обследованы по площади новооткрытые земли. Маршрутной инструментальной съёмкой засняты контуры, определён рельеф основных островов (см. рис. 2, б). Астрономическую привязку наблюдений по маршрутам вели с помощью точного теодолита; получены также координаты сети более десятка наземных точек. Таким образом, в рекордно короткие сроки были подготовлены все картографические материалы.

За 1930–1932 гг. были обследованы по контуру и площади с астрономической привязкой координат все четыре больших острова. Названия



**Рис. 2.** Обследование Северной Земли.  
*a* – съёмка ГЭСЛО 1913–1914 гг.; *б* – карта архипелага Северная Земля, съёмка 1930–1932 гг.  
**Fig. 2.** Explorations of Severnaya Zemlya.  
*a* – survey by ГЭСЛО, 1913–1914; *б* – map of the Severnaya Zemlya archipelago, 1930–1932

островам – Октябрьской Революции, Большевик, Комсомолец, Пионер – давались в традициях того времени. В опубликованных книгах [7, 8] предметно рассказано о порядке их присвоения. Тогда же выяснилось, что новооткрытые земли включают в себя, кроме четырёх больших островов, множество малых островов с их проливами,

которые постепенно появлялись на карте Северной Земли и получали названия по мере топографо-геодезического обследования архипелага. Созданная в 1932 г. первая карта Северной Земли на основе съёмки всего архипелага – беспрецедентное научное и техническое достижение. Именно материалы съёмок западных берегов и северной

оконечности архипелага обеспечили в 1932 г. возможность ледокольному пароходу «Сибиряков», выполнявшему сквозное плавание по трассе Северного морского пути, впервые обойти архипелаг Северная Земля с севера. Тогда впервые Северный морской путь был пройден с запада на восток в одну навигацию.

Подчеркнём, что геолог, астроном-геодезист Н.Н. Урванцев не только участвовал в открытии многоостровной Северной Земли. В период работ он провёл необходимые картографические расчёты, выполнил построения для представления первой карты архипелага Северная Земля, описал морфологию её ледниковых куполов и горных ледников, сделал интересные предположения об активности (или пассивности) ледников, оценил условия их питания, размеры и количество продуцируемых ими айсбергов, охарактеризовал слоистость ледниковых тел, мореносодержащий лёд и сами морены. Николай Николаевич сделал тогда вывод, что «ледниковый покров и в настоящее время продолжает сокращаться, отступая в некоторых местах при благоприятном лете на несколько метров за сезон». Добавим к этому, что первая весьма детальная карта района шельфового ледника Матусевича была составлена в июле 1931 г. по результатам аэросъёмки с дирижабля LZ-127 «Граф Цеппелин».

#### Топонимика Северной Земли

После 1924 г. этот ещё полностью не нанесённый на карту географический объект для сохранения на него суверенных прав России стали именовать «Северная Земля». С 1926 г. название «Земля Императора Николая II» совсем исчезло с карт, совершенно очевидно, по политическим мотивам. Получилось, что после 1917 г., в неприятии всего, что было связано с царским временем, усматривалось мнимое историческое противоречие [4] в названиях географических объектов, в том числе и в названиях островов Северной Земли в соседстве с берегами «Земля Императора Николая II». Позже, с прекращением существования СССР, новейшая история снова внесла свои поправки в топонимику Северной Земли и с карты исчезли многие географические наименования тех лет: залив Сталина, мыс Уншлихта, пролив Юнгштурм, мыс и ледник Молотова, мыс Гамарника, мыс Блюхера, мыс Ворошилова, мыс Бубнова, мыс Брейтфуса, мыс Гельшера, мыс Никольского, пролив Юргенса, пролив Цесаревича Алексея.

Это можно назвать парадоксом неодномоментных географических открытий: обследование территории приходится на разные исторические периоды, что нередко приводит, якобы, к несовместимости географических наименований, что и случилось на Северной Земле. Хотя в мировой практике (на картах полярных территорий) названия берегов по именам монархов и членов царствующего дома сосуществуют с общим названием основного географического объекта. Например, на Шпицбергене есть Земля Альберта I, Земля Якова I, но и Земля Норденшельда и др., а в Антарктиде такие названия даны крупным участкам побережья: Земля Виктории, Земля Уилкса, Земля Мак-Робертсона, Берег Георга V, Берег Принцессы Астрид и др.

Топонимика Российской Арктики формировалась на сломе исторических эпох, и это отразилось в названиях на географической карте. Сейчас вновь возникает пристальный интерес к арктическим территориям, что связано с огромными, потенциально доступными запасами углеводородного сырья в Арктике, особенно в недрах шельфа Северного Ледовитого океана и его морей. Многие, и не только приарктические страны, проявляют деловой интерес к Российской Арктике. Так, ледокол «Снежный дракон» китайской приписки в 2012 г. осваивал Северный морской путь, а в сентябре 2013 г. случилась опасная акция активистов Greenpeace, которые «штурмовали» платформу «Приразломная» в Карском море.

Новая эпоха в освоении арктических территорий стимулирует руководство Российской Федерации к конкретным практическим действиям по подтверждению прав на суверенное владение территориями и акваториями Арктической зоны и к активизации её хозяйственного освоения. В советское время после волевого снятия с карты топонима «Земля Императора Николая II» восточный и южный берега по внешнему контуру всего географического объекта (которым только и могло быть присвоено это название) остались безымянными. Это обстоятельство следует внимательно изучить и использовать для восстановления указанного названия по месту его первоначального применения.

Вернёмся к Северной Земле. Налицо важнейший исторический факт: открытие крупного многоостровного географического объекта происходило не одномоментно, а, по крайней мере, в два этапа, разделённых полутора десятком лет, со сменой политического строя в России. Тогда, как

известно, в стране отрицалось всё, что связано с упоминанием ценностей или достижений царского времени. С карты восточного и южного берегов Северной Земли были сняты или заменены многие названия, присвоенные географическим объектам во время работ ГЭСЛО. Но их, по необходимости, продолжали использовать в официальной дипломатической переписке вплоть до 1926 г.

Безусловно, многие географические открытия прошлого происходили поэтапно, но они не сопровождались отменой тех названий, которые им дали первооткрыватели. Яркий пример — арктический архипелаг Земля Франца-Иосифа, который также открывали поэтапно. Своё название этот архипелаг получил в 1874 г., когда он был известен в очень ограниченной своей части, но, тем не менее, имя это сохранилось и распространилось затем на все острова архипелага, обнаруженные гораздо позже.

В случае Северной Земли было бы целесообразно восстановить название «Земля Императора Николая II» для восточного и южного берегов, по контуру съёмки ГЭСЛО 1913—1914 гг., сохранив для всего архипелага название Северная Земля и сняв тем самым политические настроения и убеждения прошлого и настоящего. Таким образом, будут исключены только кажущиеся непреодолимыми противоречия при совмещении в обширном географическом объекте Северная Земля исторических фактов и знаковых понятий разных эпох. По нашему мнению, любая территория России должна иметь собственный исторически достоверный набор наименований-топонимов, присвоенных её географическим объектам и охраняемых законом как предмет исторического наследия.

### Заключение

В результате исследований ГЭСЛО в 1913—1914 гг. были открыты протяжённые восточный и южный берега большого географического объекта многоостровного типа, который из-за сложившейся ледовой обстановки в проливе Вилькицкого не был выделен с запада. Именно эти берега получили официальное название «Земля Императора Николая II». Контур новооткрытых земель со стороны Карского моря замкнут не был и проливы не были обнаружены, т.е. весь открытый географический объект не был обследован. Это значит, что бытующее представление об открытии ГЭСЛО архипелага в целом, т.е. группы островов, неверно. Это заблуждение необходимо снять. Подробные результаты обследования островов были получе-

ны лишь в 1930—1932 гг. беспримерным трудом Североземельской экспедиции Г.А. Ушакова — Н.Н. Урванцева, после чего Северная Земля и смогла называться архипелагом.

Обозревая Положения Закона Российской Федерации № 152 «О наименованиях географических объектов», убеждаемся, что наименования, данные при открытии географического объекта Северная Земля в 1913—1914 гг., равно как и в 1930—1932 гг., представляют собой историческое и культурное наследие. Учитывая, что снятие с карты и изъятие из документов, т.е. упразднение географических наименований, недопустимо (статья 11 указанного Закона РФ), произвольная замена названий в архипелаге Северная Земля его островов и других объектов противозаконны. По нашему мнению, было бы правильным восстановление названия «Земля Императора Николая II» и других утраченных названий по контуру съёмки ГЭСЛО, касающихся южного и восточных берегов трёх островов архипелага — о. Большевик, о. Октябрьской Революции и о. Комсомолец, изъятых или заменённых на карте по политическим мотивам ушедшего времени. Следует также восстановить полное название «Пролив Бориса Вилькицкого» вместо усечённого — пролив Вилькицкого и название «о. Цесаревича Алексея» вместо утратившего своё назначение название «о. Малый Таймыр».

Подводя итог, авторы выражают надежду, что, основываясь на исторических фактах, законодательстве Российской Федерации, примерах из мировой практики и на здравом смысле, проблемы топонимики Северной Земли можно успешно разрешить. Этому настоятельно требуют современные условия взаимодействия в Арктике заинтересованных государств и, прежде всего, самой России.

### Литература

1. *Богданов К.А.* Российские гидрографы — «Колумбы» XX века (к 85-летию открытия Северной Земли). СПб.: Центральное картпроизводство (ЦКП) ВМФ, 2000. 152 с.
2. *Давыдов Б.В.* В тисках льда. Плавание канлодки «Красный Октябрь» на остров Врангеля. Л., 1925. 32 с.
3. *Евгенов Н.И., Купецкий В.Н.* Экспедиция века. СПб.: Российский государственный музей Арктики и Антарктики, 2012. 352 с.
4. *Жохов А.Д.* К вопросу о восстановлении, уточнении наименований в составе архипелага Северная Земля и в сопредельных водах Северного Ледовитого океана: Публичные чтения «Российский флот — честь и слава Отечества». М., 1996. С. 86—94.

5. *Масленников Б.Г.* Морская карта рассказывает. М.: Воениздат, 1973. 368 с.
6. *Пасецкий В.М.* Путешествия, которые не повторяются. М.: Мысль, 1986. 268 с.
7. *Саватюгин Л.М., Дорожкина М.В.* Архипелаг Северная Земля: История, имена и названия. СПб.: Наука, 2010. 200 с.
8. *Смолицкая Г.П.* Занимательная топонимика: Рассказы о географических названиях. М.: Армада-пресс, 2001. 256 с.
9. *Старокадомский Л.М.* Пять плаваний в Северном Ледовитом океане. М.: Географгиз, 1953. 340 с.
10. *Ушаков Г.А.* По нехоженой земле. Л.: Гидрометеиздат, 1990. С. 183–574.

### Summary

100 years ago, in 1913, there was committed last geographical discovery of world importance in the Russian Arctic. Icebreaking transports «Таймыр» and «Ваггач» discovered and photographed the eastern and southern shores of the unknown land separating the Kara and Laptev seas. Boris Vilkitski Strait was opened by the north of Taimyr Peninsula as well as two small islands. Coast of the newly discovered lands received a legal name «Emperor Nicholas II Land», one of the islands was named in honor of the

heir of the monarch – Tsarevich Alexei. After 1924 there was introduced the common name for a geographic feature – «Severnaya Zemlya» (North Land). Since 1926, the name «Emperor Nicholas II Land» was removed for political reasons. North shore land remained anonymous until now. In world practice (on the map of Greenland, Antarctica) the description of shores by the names of monarchs shores coexist with the common name of the main geographical object. In 1930–1932 a full examination of Severnaya Zemlya was carried out by Ushakov–Urvantsev expedition. There was found that an archipelago consists of several islands. «Not-simultaneous» shore opening and land surveying all over the archipelago led to divergent assessments of the events and facts.

Preservation of historic names as a cultural and historical heritage, the inadmissibility of the historical names abolition are supported by the acting Russian Federation Law on the names of geographic features. The authors emphasize the need to return to the historical names with the application of national legislation and with justification of solutions Russian Arctic toponymy problems from international practices.